

УДК 801.6

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-144-148

МЕТРИКА АДЫГСКОГО СТИХА: СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ СИЛЛАБО-ТОНИЧЕСКИХ РАЗМЕРОВ

© Людмила Хавжокова

METRICS OF THE ADYGHE VERSE: SPECIFICITY OF MASTERING SYLLABO-TONIC METERS

Lyudmila Khavzhokova

The article examines the insufficiently studied aspects of the Adyghe versification system based on one of its areas, and a significant component of the verse – its metrics. It presents a comprehensive analysis of the metric system of the Adyghe (Kabardian, Circassian, Adygheyan) literary verse. Our research focuses on the specifics of the development of syllabic-tonic meters (trochee, iambic, dactyl, amphibrach, anapest) and the features of their functioning in different genres and genre forms of national poetry. The relevance of the stated problem is due to the fact that the system of Adyghe versification in general and the metrics of national verse in particular have not become the subject of scientific consideration over the past decades. Meanwhile, significant changes took place that determined further trends in the evolution of genres, genre forms and the poetics of verse. During the indicated period, innovative methods and forms of organizing a poetic text have been mastered, requiring scientific understanding in the context of modern poetry and the use of new methodological tools for analyzing poetry. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time it has made an attempt to comprehensively study the metrics of verse at all stages of the evolution of Adyghe literature. The results obtained can be used in special university courses and special seminars on the history of Adyghe (Adygheyan, Kabardian, Circassian, Circassian abroad) literature, in particular - a comprehensive examination of the system of Adyghe versification, as well as in research into the field of national philology and for writing graduation papers and doing other kind of research work.

Keywords: Adyghe poetry, versification, syllabo-tonic system, metrics, meter

В статье исследуются недостаточно изученные аспекты системы адыгской версификации на примере одной из ее областей и значимого компонента стиха – метрики. Представлен комплексный анализ метрической системы адыгского (кабардинского, черкесского, адыгейского) литературного стиха. Главное исследовательское внимание акцентируется на специфике освоения силлабо-тонических размеров (хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест) и особенностях их функционирования в разных жанрах и жанровых формах национальной поэзии. Актуальность заявленной проблемы обусловлена тем, что система адыгского стихосложения в целом и метрика национального стиха в частности в последние десятилетия не стали предметом научного рассмотрения. Между тем произошли существенные изменения, определившие дальнейшие тенденции эволюции жанров, жанровых форм, поэтики стиха. За обозначенный период освоены новаторские способы и формы организации поэтического текста, требующие научного осмысления в контексте современного стиховедения и с применением новых методологических инструментариев анализа стиха. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка всестороннего исследования метрики стиха на всех этапах эволюции адыгской художественной словесности. Полученные результаты могут найти применение при изучении спецкурсов и спецсеминаров по истории адыгской (адыгейской, кабардинской, черкесской, черкесского зарубежья) литературы, в частности – комплексном и всестороннем рассмотрении системы адыгского стихосложения, а также при проведении исследований в области национальной филологии, написании квалификационных и другого рода исследовательских работ.

Ключевые слова: адыгская поэзия, версификация, силлабо-тоническая система, метрика, стихотворный размер

Для цитирования: Хавжокова Л.Б. Метрика адыгского стиха: специфика освоения силлабо-тонических размеров // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №1 (71). С. 144–148. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-144-148

Процесс формирования системы адыгской версификации протекал долго и с большими трудностями, связанными с проблемой становления профессиональной литературы и переходом от устно-поэтических форм к письменному стиху. Некоторые ее компоненты – ритм, метр, рифма – были сформированы и широко развиты в произведениях фольклора. Сложнее обстояло дело со строфикой, сложившейся только в поздних жанрах народно-поэтического творчества адыгов и ранней авторской поэзии (произведениях Л. Агнокова, С. Мижаева, К. Сижажева, Б. Пачева и др.). Данный факт подтверждается исследованиями Б. И. Куашева и А. Х. Хакуашева, в которых отмечается, что генезис строфики адыгского стиха относится к периоду бытования нартских пшинатлей и старинных народных песен, а также к эпохе творения певцов-песнетворцев (джегуако) [1, с. 196], [2, с. 93–100].

Метрика, наряду с ритмикой, рифмой, строфикой, представляет собой одну из главных областей системы версификации. Одновременно она является значимым структурообразующим компонентом стиха.

Роль метрики (метра) в формировании поэтики адыгского стиха определилась уже в начальный период эволюции национальной литературы. В 1920–30-е гг. процесс становления поэзии сопровождался не только переходом от фольклорных традиций к письменным формам, но и отказом от тонического стихосложения и освоением силлабо-тонической системы. В результате реформы, проведенной основоположниками кабардинской (А. Шогенцуков) и адыгейской (А. Хатков) поэзии, адыгский литературный стих стал силлабо-тоническим с европейским (концевым) видом рифмования. Это означало отказ от фольклорной (народной) рифмы, хотя ее действие в сочетании с концевой рифмой в рамках одного произведения – в виде «двойной рифмы» (термин Ад. Шогенцукова [3, с. 3]) – продолжалось до конца 1940-х гг. Влияние фольклорной поэтики на разных уровнях организации поэтического текста (художественном, структурно-композиционном и т. д.) ослабло лишь в середине XX, когда была сформирована жанровая система профессиональной поэзии. Освоение некоторых жанров – сонета, например, – требовало применения исключительно концевых рифм, комбинированных, как известно, по определенным схемам (английская форма – *abab cdcd efef gg*, итальянская форма – *abab abab cdc dcd* (или *cde cde*), французская форма – *abba abba ccd eed*). Концевая рифма актуализировала в адыгской поэзии и другие жанры

и жанровые формы, в числе которых газель, рубай, триолет, венок сонетов.

Фонологические особенности адыгских (кабардино-черкесского и адыгейского) языков позволили освоить все основные силлабо-тонические размеры и их вариации. В период становления поэзии и системы версификации наиболее востребованными оказались двусложные размеры, в частности хорей. И в современной поэзии этот размер сохраняет доминирующие позиции, достигнув восьмистопного уровня в своем развитии. Кроме того, широко актуализированы его разностопные вариации. Вместе с тем важно заметить, что в эволюции данного (как и любого другого) размера наблюдается тенденция, при которой с увеличением количества стоп в строках сокращается количество произведений. Поэтому многостопных вариаций хорея в адыгской поэзии значительно меньше, чем его трех-, четырехстопных вариаций. К примеру, стихов, написанных четырехстопным хореем, в восемь раз больше, чем произведений, созданных семи- или восьмистопной вариацией (40% : 5%). Это связано в первую очередь со сложностями технического характера и с тем, что длинные многостопные строки по поэтике своей сближаются с прозаическим текстом. Восьмистопный хорей – явление редкое в национальной поэзии, но образцы его применения выявлены в творчестве кабардинского поэта Б. Утижева. Пр продемонстрируем фрагмент из сонета «Этот мир – временный дар от Всевышнего» («Дунеижьыр Тхьэм и тыгъэ лэгурыхъэ-лэгурыкълъ»):

«Дунеи(ы)жьыр Тхьэм и тыгъэ лэгурыхъэ-лэгурыкълъ,

Зиукълъжу текълъжыну тегушхуамкль гупымкълъ.

Гъуэгъыр млэту дыкълътохъэ, гъуэгым шлэту дытокълъ,

Гъуэгыгъуытлым я зэхуакур жыхъэрмэ-жэнэт лъэмбъжъ» [4, с. 155]. –

Этот <временный> мир – временный дар от Всевышнего,

Он остается желанным даже для того, кто решил-ся на суицид.

Приходим плача и под плач покидаем его,

Промежуток между этими плачами – мост между адом и раем (здесь и далее подстрочный перевод наш. – Л. Х.).

В метрической схеме строфы четко выделяется восьмистопная композиция:

U U | – U | – U | – U | U U | – U | U U | –
пир.¹ на 1, 5, 7 стопах

¹ Пиррихий.

U U | – U | U U | – U | U U | – U | U U | –
 пир. на 1, 3, 5, 7 стопах
 – U | – U | U U | – U | – U | – U | U U | –
 пир. на 3, 7 стопах
 U U | – U | U U | – U | U U | – U | – U | –
 пир. на 1, 3, 5 стопах

В адыгской поэзии также выявлены сочетания разностопного хорей в рамках одного произведения. Наиболее распространенной формой подобного сочетания стало межстроковое упорядоченное чередование четырех- и трехстопного хорей. Множество примеров его применения выявлено в лирике кабардинского поэта Б. Куашева, им написаны некоторые его стихотворения и поэмы «Два Джона» («Джонитл») и «Нох» («Нэху»). Приведем пример из последней:

«Тлѣбжъэу къуаншъэу уэрам зѣвхэм
 Хъуат цыху къа́клэу шѣз,
 Лъэр хау(ы)клэу ятлэ тхѣвхэм
 Бѣгы, хъу(ы)у тенджыз» [5, с. 263]. –
 Узкие и скрюченные в бараний рог улицы
 Заполнялись людьми,
 Ступавшими в грязь, словно в тесто,
 Толпа разрасталась и становилась подобна морю.

Метрическая схема приведенной строфы отражает сочетание разностопного хорей по формуле «4 + 3»:

– U | – U | U U | – U пир. на 3 стопе
 – U | – U | –
 – U | – U | U U | – U пир. на 3 стопе
 – U | – U | –

По степени распространенности ямб уступает хорей всего на 2 %. Из всех вариаций данного размера наибольшее развитие получили четырех- и пятистопный ямб. Например, три стихотворения, составляющие цикл «Поднимаю бокал за человечность» («Солэт цыхугъэм папщлэ бжъэр») черкесского автора М. Нахушева, написаны четырехстопным хореем. Продемонстрируем на начальной строфе:

«„Солэт цыху(ы)гъэм папщлэ бжъэр!“ –
 Аращ уэ жыплэр гу(ы)п у(ы)хыхъэм.
 Къупщхъэншэ бзэгум иший бзэр
 Фоу(ы)пс шогъэхур у(ы)зымыщлэм» [6, с. 40]. –
 «Поднимаю бокал за человечность!» –
 Говоришь ты на людях.
 Слова, произносимые языком без костей,
 Словно мед, преподносишь тем, кто тебя не знает.

Метрическая схема строфы отражает в каждой строке по четыре стопы ямба:

U – | U – | U – | U –
 U – | U – | U – | U – | U
 U – | U – | U U | U – пир. на 3 стопе
 U – | U – | U U | U – | U пир. на 3 стопе

Актуализация пятистопного ямба в адыгской поэзии большей частью обусловлена тем, эта вариация признана теоретиками литературы наиболее приемлемым размером для сонета. Применение пятистопного ямба в этом жанре выявлено в творчестве Х. Беретаря, М. Бемурзова, Б. Утижева, Р. Ацканова и др. Он также встречается в многочисленных стихотворениях других национальных авторов всех поколений: А. Кешокова, Л. Губжокова, Н. Куека, М. Нахушева, Х. Бештокова, А. Бицуева, М. Пхешхова, У. Тхагапсова, М. Емиж, М. Мижаевой, Л. Пшукова, З. Кануковой, М. Кочесоковой и др. Приведем пример из стихотворения «Не обманывай меня» («Сымыгъапцл») адыгейского поэта Х. Беретаря:

«Сфэкъинми а насъпыр, къызгурѣло,
 Гу(ы)р у(ы)зми, ащклэ гу(ы)бжы имыхабз.
 Зэгъащлэ – уигу(ы)клэгъу сырилъэлѣп,
 Ау сыу(ы)шъѣфрѣп – лъэшъэу сыфэхъуапс» [7, с. 48]. –
 Я принимаю капризы этого счастья,
 Несмотря на боль, сердце не привыкло гневаться.
 Запомни – не прошу твоего сочувствия,
 Но не скрою – сильно об этом мечтаю.

Продемонстрируем метрическую схему фрагмента:

U – | U U | U – | U U | U – | U пир. на 2, 4 стопах
 U – | U – | U – | U U | U – пир. на 4 стопе
 U – | U U | U – | U U | U – пир. на 2, 4 стопах
 U U | U – | U – | U U | U – пир. на 1, 4 стопах

В целом ямб в адыгской поэзии развит до шестистопной вариации. В ней также встречаются различные вариации разностопного ямба – например, построенные на межстроковых упорядоченных чередованиях по формулам «1+2», «2+1», «2+3», «3+1», «4+3», «3+5», «7+5»².

В системе адыгской версификации трехсложные размеры также занимают значительное место. Они составляют 23 % (дактиль – 4%, амфибрахий – 12 %, анапест – 7 %) от общего объема исследованных произведений. В творчестве национальных авторов эти размеры также представлены в разностопных вариациях. Рассмотрим некоторые примеры:

– сочетание двух- и трехстопного дактиля в стихотворении «Достигая до голубого неба...» («Нэсу уэгу къащхъуэм...») кабардинского поэта Р. Ацканова:

«Щѣым тель лъэу(ы)жхъэр
 ѣбжыр зырызурэ –
 й пщэ дальхъами ярѣйт.
 Щикъузыкълъжу
 гъуэгухэр зэридзэурэ

² Цифрами обозначено количество стоп в строке.

зытлэтыжы́нум яре́т...» [8, с. 124]. –

Следы на земле
считает по одному –
как будто его обязали.

Крепко
дороги завязывая,
Передаёт их тому, кто развяжет.

Метрическая схема стиха выглядит следующим образом:

– U U | – U
– U U | – U U
– U U | – U U | –
U U U | – U трибр.³ на 1 стопе
– U U | – U U
U U U | – U U | – трибр. на 1 стопе

Каждая строка в продемонстрированной иллюстрации требует отдельного рассмотрения. Первая строка состоит из одной полной и одной неполной стопы дактиля, вторая строка – из двух полных стоп. Третья трехстопная строка включает две полные и одну неполную стопу дактиля, четвертая строка – трибрахий и одну неполную стопу дактиля, пятая строка – две полные стопы дактиля и шестая строка состоит из одного трибрахия, одной полной и одной неполной стопы дактиля. В целом наблюдается сочетание двухстопного дактиля в первой, второй, четвертой и пятой строках и трехстопного дактиля в третьей и шестой строках.

А м ф и б р а х и й, по сравнению с дактилем и анапестом, получил наибольшее развитие. Этот размер в адыгской поэзии развит до пяти стоп, также представлены его разностопные вариации. Например, стихотворение «Звездный дождь» («Вагъуэ уэшх») кабардинской поэтессы Б. Аброковой написано трехстопным амфибрахией. Продемонстрируем на третьей строфе:

«Ахы́ным – лухы́ныр и лы́гъэт,
Кхъухъэ́хуэм – сом бжы́ныр и щэ́хут,
Уэ́гу флы́цэм щиж ва́гъуэм я лы́гъэм
Лъэ́пкъ клу́эдым и бйи́ри и лу́эхут!» [9, с. 88]. –
Ахын⁴ имел свойство убивать,
Капитан корабля владел искусством считать день-

ги,

Искры от звездопада в темном небе
Служили знаменем трагедии народа.

U – U | U – U | U – U
U – U | U – U | U –
U – U | U – U | U – U
U – U | U – U | U –

На схеме видно, что последние стопы второй и четвертой строк неполные (не хватает замы-

кающего безударного слога), однако наличие ударного слога позволяет засчитать их в общее количество. Таким образом, процитированный фрагмент, как и стихотворение в целом, написан трехстопным амфибрахией.

Анапест представляет собой один из редких явлений в системе национальной версификации. Как показал анализ творчества многих адыгских поэтов, многие из них обходили стороной этот размер. Возможно, это объясняется трудностями, связанными с «прививанием» и адаптацией данного размера к адыгским языкам. Вместе с тем выявлены некоторые его образцы. Например, трехстопный анапест в стихотворении «Белые бусы» («Шыгъэ хужь») черкесской поэтессы М. Мижаяевой:

«Мэдау(ы)щ бжы́хъэ щы́лы́эр нэ́щхэ́йуэ,
Тхьэ́мпэ гъу(ы)рхэр зэ́щхэ́уэ зеху(ы)з,
Си гупшы́сэм и лъа́бжэ́м шы́хэ́йуэ,
Мы сэ́ сы́ гур зы́кыу(ы)зыр сы́т у(ы)з?!» [10, с. 61].

Шумит холодная осень печально,
Шурша засохшими листьями, скукоживается,
Произрастая из глубин моих раздумий,
Что же так сжимает мое сердце?!

U U – | U U – | U U – | U
U U – | U U – | U U –
U U – | U U – | U U – | U
U U – | U U – | U U –

Анапест в адыгской поэзии развит до четырехстопной вариации.

Подводя итоги исследования, следует заключить, что современный адыгский письменный стих достиг высокого уровня развития, при котором в системе национальной версификации представлены все пять силлабо-тонических стихотворных размеров и их разностопные вариации. Несмотря на трансформации, происходящие в настоящее время в поэтике адыгского стиха, связанные с актуализацией свободных форм его организации, строгие размеры продолжают занимать в нем доминирующие позиции.

Список источников

1. Куашев Б. И. Строение кабардинского стиха // Собрание сочинений (на каб.-черк. яз.): В 2-х т. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1966. Т. 2. С. 190–197.
2. Хакуашев А. Х. Кабардинское стихосложение. (на каб.-черк. яз.). Нальчик: Эльбрус, 1998. 288 с.
3. Шогенцуков Ад. Мастерство поэта // Кабардинская правда. 1950. 14 октября. С. 3.
4. Утижеев Б. К. Ветви. Новеллы, притчи, стихотворения, сонеты, стихотворения в прозе, макси-

³ Трибрахий.

⁴ Неофициальное название Черного моря.

мы, пьесы. (на каб.-черк. яз.). Нальчик: Эльбрус, 2005. 400 с.

5. Куашев Б. И. Стихотворения и поэмы. (на каб.-черк. яз.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 304 с.

6. Нахушев М. Д. Слезы адыгов. Стихи и проза. (на каб.-черк. яз.). Черкесск: Аджьпа, 1995. 304 с.

7. Беретарь Х. Я. Весенняя песня. Стихи, поэма. (на адыг. яз.). Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. 70 с.

8. Ауканов Р. Х. Дом в облаках. Сборник избранных произведений (на каб.-черк. яз.). Нальчик: Эльбрус, 2020. 648 с.

9. Аброкова Б. М. Середина. Стихи (на каб.-черк. яз.). Нальчик: Тетраграф, 2011. 112 с.

10. Мижеева М. О. Хочу заглянуть в твои глаза. Стихи (на каб.-черк. яз.). Черкесск: Карачаево-Черкесское республиканское кн. изд-во, 2009. 224 с.

References

1. Kuashev, B. I. (1966). *Stroenie kabardinskogo stikha* [The Structure of the Kabardian Verse]. *Sobranie sochinenii: V 2-h t. T. 2*, pp. 190–197. Nalchik, Kabardinskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russian)

2. Khakuashev, A. Kh. (1998). *Kabardinskoe stihoslozhenie* [Kabardian Poetry]. 288 p. Nalchik, Elbrus. (In Circassian)

3. Shogentsukov, Ad. (1950, October, 14). *Masterstvo poeta* [The Skill of the Poet]. *Kabardinskaya pravda*. P. 3. (In Russian)

4. Utizhev, B. K. (2005). *Vetvi. Novelly, pritchi, stihotvoreniya, sonety, stihotvoreniya v proze, maksimy, p'esy* [Branches. Novels, Parables, Poems, Sonnets, Prose Poems, Maxims, Plays]. 400 p. Nalchik, Elbrus. (In Circassian)

5. Kuashev, B. I. (1996). *Stikhotvoreniya i poemu* [Verses and Poems]. 304 p. Nalchik, Elbrus. (In Circassian)

6. Nakhushhev, M. D. (1995). *Slezy adygov. Stih i proza* [Tears of the Circassians. Poems and Prose]. 304 p. Cherkessk, Adzhpa. (In Circassian)

7. Beretar, Kh. Ya. (1960). *Vesennyya pesnya. Stih, poema* [The Spring Song. Verses, a Poem]. 70 p. Maykop, Adygeyskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Circassian)

8. Atskanov, R. Kh. (2020). *Dom v oblakah. Sbornik izbrannykh proizvedenii* [A House in the Clouds. A Collection of Selected Works]. 648 p. Nalchik, Elbrus. (In Circassian)

9. Abrokova, B. M. (2011). *Seredina. Stikhi* [The Middle. Verses]. 112 p. Nalchik, Tetragraph. (In Circassian)

10. Mizhaeva, M. O. (2009). *Khochu zaglyanut' v tvoe glaza. Stikhi* [I Want to Look into Your Eyes. Poetry]. 224 p. Cherkessk, Karachayev-Cherkesskoye respublikanskoye kn. izd-vo. (In Circassian)

The article was submitted on 22.03.2023

Поступила в редакцию 22.03.2023

Хавжокова Людмила Борисовна,
кандидат филологических наук,
Институт гуманитарных исследований –
филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»,
360000, Россия, Нальчик,
Пушкина, 18.
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Khavzhokova Lyudmila Borisovna,
Ph.D. in Philology,
Institute for the Humanities Research –
affiliated Federal Scientific Center
“Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences”,
18 Pushkin Str.,
Nalchik, 360000, Russian Federation.
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru